

СЕРГЕЕВ Артур Сергеевич — аспирант Института социально-философских наук и массовых коммуникаций Казанского (Приволжского) федерального университета (420008, Россия, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Кремлевская, 18; prihodk67s@gmail.com)

ПРАВЫЕ ПОПУЛИСТСКИЕ ОППОЗИЦИОННЫЕ ПАРТИИ В ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЕ В ПЕРИОД COVID-19: ГЕРМАНИЯ И ФРАНЦИЯ

Аннотация. Статья кратко исследует деятельность правых популистских оппозиционных партий с начала пандемии до ослабления антиковидных мер. В статье рассматривается популистская риторика и деятельность партий «Альтернатива для Германии» (AfD) и «Национальное объединение» («RN»). Автор ставит целью показать пути и методы адаптации стратегий правых популистских партий в Германии и Франции в условиях кризиса.

Ключевые слова: популистские партии, COVID-19, пандемия, политические партии, европейская политика, Германия, Франция, оппозиционные партии

Пандемия COVID-19 стала серьезным испытанием для политиков стран всего мира. Характер пандемии как «черного лебедя» делает этот случай наиболее интересным для изучения поведения популистских акторов, поскольку позволяет проанализировать их реакцию на неожиданный кризис.

Изучая реакцию различных политических сил на кризисы, Бен Моффитт отмечал, что в подобной ситуации популисты реагируют особым образом. Во-первых, они ставят концепцию «народа» в центр своей стратегии, представляя себя защитниками «народа» в отличие от тех, кто якобы ответственен за кризис, — будь то элита или опасный «Другой». Во-вторых, их стратегия основана на поддержании кризисной ситуации, чтобы оправдывать свое позиционирование как «спасителей» [Moffit 2015: 208].

Данная статья ставит целью рассмотреть, каким образом в условиях кризиса здравоохранения выстраивали свою риторику наиболее влиятельные оппозиционные правые популистские партии Франции и Германии — «Национальное объединение» и «Альтернатива для Германии».

После того как 26 февраля 2020 г. во Франции была зарегистрирована первая смерть, связанная с COVID, президент и правительство Франции приступили к введению профилактических мер. Они первоначально носили относительно мягкий характер: были запрещены массовые собрания, начата подготовка запасов масок, зафиксирована цена на санитарные гели, а ежегодная сельскохозяйственная ярмарка была закрыта [Baloge, Nicolas 2021]. 12 марта Э. Макрон впервые выступил по телевидению и объявил о закрытии школ с 16 марта (но не отменил назначенный на 15 марта первый тур муниципальных выборов). 16 марта он объявил уже о введении строгого локдауна. В это время французское правительство начало процесс централизации принятия решений, создав в марте два научных комитета для консультации и отодвинув на второй план существующие институты [Rozenblum 2021].

На протяжении 2020 г. локдауны то продлевались, то ослаблялись, то вводились вновь. Когда к концу марта 2021 г. больницы вновь оказались переполненными, правительство приняло решение о введении нового частичного локдауна. Несмотря на это, а также на обязательную с 12 июля 2021 г. вакцинацию для работников ряда профессий и введение специальных пропусков, подтверждающих вакцинацию или отрицательный результат теста, в авгу-

сте Франция занимала десятое место в мире по числу смертей, связанных с COVID [Logimer, van der Wilden 2022: 229]. Если сравнивать уровни смертности и число заболевших, Франция пострадала от COVID-19 меньше, чем Италия и Испания, но значительно больше, чем Германия.

Партия «Национальное объединение» обычно описывается как склонная к нативизму, авторитаризму и популизму; большого интереса к управлению здравоохранением ее лидеры не испытывали [Mudde 2007]. Тем не менее партия не избегала обсуждения пандемии, но при этом стремилась связать проблемы здравоохранения с проблемами, которые были более привычны для ее электората, — такими как миграция. Так, 15 апреля Марин Ле Пен выразила сожаление, что «маски есть для миграционных центров, а не для наших домов престарелых»¹, а в августе 2021 г. упрекнула власти в том, что они «очень быстро прекращают любые меры против нелегальной иммиграции, но Конституционный совет не видит никаких нарушений в законе, который ограничивает свободу передвижения французов в их собственной стране на основе вакцинации» [Logimer, van der Wilden 2022: 230].

Критика в адрес Макрона и его правительства со стороны Марин Ле Пен принимала различные формы. Во-первых, правительство обвинялось в неправильном управлении цепочкой поставок санитарных средств и медикаментов. Также оно подвергалось критике за нежелание исследовать альтернативные методы лечения коронавируса, такие как хлорохин. Хотя Ле Пен не апеллировала к теории заговора, она поддерживала использование хлорохина, и один из депутатов Европарламента от ее партии обвинял правительство в том, что оно стремится заглушить голос сторонников этого средства². Позже также критиковались локдауны, причем не столько как санитарные меры как таковые, сколько за методы их реализации. Эти методы, по мнению «Национального объединения», «лишали народ важных свобод» [Захарова, Скривел 2022: 67]. Также критиковалось введение пропусков, утверждалось, что они дискриминируют невакцинированных и усиливают тревожную тенденцию всеобъемлющего государственного контроля. Таким образом, претензии «Национального объединения» касались не ученых, а того, что рассматривалось как негодная государственная политика, проводимая неспособной политической элитой.

Помимо критики санитарных мер, Марин Ле Пен и ее партия обвиняли правительство в неискренности и закрытости в отношении с французским обществом. С самого начала Ле Пен продвигала нарратив о «государственной лжи», согласно которому правительство Макрона было более заинтересовано в сокрытии своей некомпетентности, чем в защите французов³. Соответственно, «Национальное объединение» не желало поддерживать призывы Макрона к национальному единству в течение пандемии. Неспособность президента говорить правду и принимать адекватные политические решения в политике вытекала, по мнению «Национального объединения», как из ненадежности политической элиты, так и из неспособности

¹ Camus J. *The Profiteers of Fear? Right Wing Populism and the COVID-19 Crisis in Europe*. France. Paris: Friedrich Ebert Stiftung. 2021. December 22. Доступ: <https://library.fes.de/pdf-files/bueros/paris/16936.pdf> (проверено 01.06.2024).

² Collard G. Covid-19 et chloroquine: Mais quel courroux anime le couple Buzyn-Lévy contre le Professeur Raoult? — *Rassemblement National*. Press Release. 2020. March 26. Доступ: https://www.liberation.fr/france/2020/03/26/coronavirus-la-chloroquine-et-didier-raoult-sont-aussi-les-sujets-preferes-des-complotistes_1783085 (проверено 01.06.2024).

³ Camus J. Op. cit.

предложить правильную государственную политику для управления кризисом.

Таким образом, реакция «Национального объединения» на *COVID-19* в значительной степени коррелировала с ее идеологическими установками до пандемии. Эта тенденция проявилась как в использовании нативистских аргументов, так и в антиэлитных настроениях. В какой-то мере ответ партии на локдауны является «типичным популистским (радикально правым) ответом», как справедливо отметил в иной связи, анализируя ответы популистов на кризисы, Бен Моффитт [Moffitt 2015]. «Национальное объединение» апеллировало к «народу» – вспомним фразу Ле Пен о том, кто заслуживает (жители домов престарелых) и кто не заслуживает (жители миграционных центров) личных средств защиты, – находясь в конфронтации с некомпетентной политической элитой. Однако хотя партия была весьма критична к правящей элите, она также была готова опираться на экспертизу научного сообщества для построения своей критики. Таким образом, «Национальное объединение» отличалось от других, более радикальных популистов (например, Д. Трампа или Ж. Болсонару). Хотя популисты могут стремиться «продлить» кризис для достижения своих стратегических политических целей [Moffitt 2015], «Национальное объединение» с начала пандемии в основном избегало такой политики. Вместо этого партия в значительной степени поддерживала санитарную политику и меры, предложенные учеными, и утверждала, что правительство Макрона не следует их экспертным советам.

Можно предположить, что решение «Национального объединения» связать кризис *COVID-19* со своим базовым идеологическим нарративом и ограничиться критикой президента и правительства с позиции, которую можно назвать технопопулизмом, согласуется с более широкой стратегией Марин Ле Пен по дедемонизации своей партии при удержании электорального ядра «Национального объединения». С того момента, как она возглавила партию в 2011 г., Марин Ле Пен стремится превратить «Национальное объединение» в партию, способную управлять государством. Для достижения этой цели она смягчила риторику партии по сравнению с более жесткой риторикой, что была в ходу, когда партией руководил ее отец Жан-Мари Ле Пен. Она приняла республиканизм, отступила от некоторых спорных позиций и исключила ряд членов с радикальными взглядами. После ряда замечаний Жан-Мари Ле Пена о холокосте она пошла настолько далеко, что исключила его из партии. Наконец, в попытке символически завершить переход от «вечной оппозиции» к «правительству в ожидании» в 2018 г. она изменила название партии на «Национальное объединение».

Опросы общественного мнения, проводившиеся во Франции перед президентскими выборами 2022 г., показывают, что пандемия мало повлияла или вовсе не повлияла на электоральные шансы «Национального объединения». Они показали, что Макрон и Ле Пен являлись явными фаворитами первого тура, каждый из них набрал около 25%, и эти цифры практически не изменились с начала пандемии, что дает мало оснований полагать, что партийные реакции на пандемию принесли преимущество одной из сторон¹. «Национальное объединение» не получило избирательных бонусов от своего ответа на пандемию *COVID-19*. Хотя популисты обычно процветают в кризисных условиях, *COVID-19* оказался «неподходящим» типом кри-

¹ France—2022 presidential election voting intention. — *Politico. Poll of Polls*. Доступ: <https://www.politico.eu/europe-poll-of-polls/france> (проверено 01.06.2024).

зиса для партии. Он требовал научной экспертизы и сложных технических решений, а не разжигания обид и идеологических нападок. Соответственно, «Национальное объединение» пыталось перенаправить дискурс, связанный с пандемией, в привычную для него сферу (мигранты, неверная политика элит), но неудачно.

Если перейти к ситуации в Германии, то сразу необходимо отметить, что в начале пандемии партия «Альтернатива для Германии» (*AfD*) поддержала правительство, подчеркивая важность национального единства и солидарности, и это принципиально отличало немецких оппозиционных правых популистов от французских «коллег».

Но летом 2020 г. ситуация изменилась: депутаты «Альтернативы для Германии» стали чаще использовать антиэлитистские формулировки, и партия вернулась к более привычному для нее популистскому сценарию, заявив, что защищает интересы народа, страдающего от антикоронавирусных мер, а также перейдя к обвинениям правительства Меркель в злоупотреблении властью.

Возможно, это связано с тем, что весной 2020 г. несистемная оппозиция в Германии начала серию публичных протестов [Альтернативная политика... 2020]. Хотя руководство «Альтернативы для Германии» официально не поддерживало протесты, члены местных и региональных отделений быстро присоединились к протестующим, участвуя в демонстрациях движения *PEGIDA* в Дрездене [Volk 2021: 241]. Один из лозунгов, под которым они принимали участие в протестах, гласил: «Наши основные права не подлежат обсуждению». Например, местное отделение партии в Лейпциге вышло под этим лозунгом на демонстрацию 1 мая 2020 г. Летом «Альтернатива для Германии» заняла более решительную позицию, представляя себя голосом тех, кто считал, что правительство использует вирус для введения ограничительных мер [Lange, Monscheuer 2022: 2672]. Пик протестов пришелся на 29 августа 2020 г. когда группа протестующих попыталась штурмовать бундестаг. 18 ноября 2020 г. во время демонстрации против принятия Третьего закона о защите населения, несколько посетителей бундестага, приглашенных депутатами «Альтернативы для Германии», преследовали и оскорбляли депутатов других партий¹. Возможно, давление радикалов «снизу», особенно из восточногерманских отделений, могло стать причиной изменений в стратегии партии.

8 апреля и 7 мая 2020 г. парламентская группа «Альтернатива для Германии» опубликовала два программных документа, демонстрирующих внутренние разногласия в партии. Первый документ поддерживал скрининг и тестирование, стимулирование производства медицинских принадлежностей, приоритетное развитие вакцины, защиту групп риска, социальное дистанцирование и правила гигиены, но при этом критиковал закрытие экономики; группа настаивала на закрытии границ и прекращении приема беженцев. Партия также требовала еженедельного аудита мер с участием бундестага².

Во втором документе партия призывала к немедленному прекращению карантинных мер, открытию экономики и возобновлению досуговой деятельности и туризма, при этом продолжая поддерживать правила гигиены, социальное дистанцирование и добровольное ношение масок. Партия также

¹ Diese Provokateure schleuste die AfD in den Bundestag. — *Spiegel Online*. 2020. November 19. Доступ: <https://www.spiegel.de/politik/deutschland/bundestag-afd-schleuste-provokateure-in-reichstagsgebäude-a-5d4350e2-64c0-43a8-a31e-28d4ac42f876> (проверено 01.06.2024).

² Positionspapier Corona-Krise. — *AfD-Fraktion im Deutschen Bundestag*: Berlin. 2020. April 8. Доступ: <https://afdbundestag.de/positionspapier-corona-krise/> (проверено 01.06.2024).

настаивала на демократическом контроле мер по борьбе с вирусом, утверждая, что такие меры должны обсуждаться и контролироваться парламентом. «Альтернатива для Германии» утверждала, что кризис вызван не самим вирусом, а реакцией правительства, заявляя, что ограничения фундаментальных прав и экономические последствия существенно влияют на людей¹.

Ряд депутатов от «Альтернативы для Германии» пошел гораздо дальше в критике правительства, заявив о создании «коронавирусной диктатуры». Так, депутат Штефан Бранднер в ноябре 2020 г. заявил, что «квазидиктаторское» правительство Меркель «вышло из-под контроля», и потребовал прекратить «вторжение в частную жизнь граждан». Критикуя правительственные меры, «Альтернатива для Германии» выстраивала ассоциативную цепочку «запреты – социализм – тоталитаризм», представляя себя как защитника свобод, творчества и рынка².

В условиях пандемии стратегия «Альтернативы для Германии» заключалась в представлении действий правительства как атаки на демократию, смещая акцент с медицинского кризиса на политическую сферу и критикуя меры по сдерживанию вируса. Хотя эта стратегия соответствовала теории Моффита, она также отражала внутренние конфликты, что проявилось в осторожном подходе партии к ранним антиковидным протестам. В результате «Альтернатива для Германии» сохранила связи со своими сторонниками, хотя расширить электоральную базу ей не удалось: в конце марта 2020 г. за нее было готово проголосовать 11% избирателей, осенью 2021 г. (выборы в бундестаг) – 10%³. Рост начался позже, летом 2022 г., и достиг пика в январе 2024 г.

В заключение следует отметить, что в результате рассмотрения двух кейсов, а именно правых популистских оппозиционных партий в Германии и во Франции, можно говорить о том, что популисты в оппозиции были склонны к политизации противопандемийных мер, связывая кризис COVID-19 с характерными для правых популистов нарративами об иммиграции, антиглобализме и коррумпированной элите, захватившей власть. Они также упоминали о социальном и экономическом бедствии «народа», вызванном чрезмерно строгими мерами по изоляции и общественному здравоохранению. При этом кризис общественного здравоохранения изображался как следствие более широкого кризиса представительной демократии.

Список литературы

Альтернативная политика в современной Германии. Уличное протестное движение. 2020. Доступ: <http://civilfund.ru/mat/view/120> (проверено 04.11.2024).

Захарова М.В., Скривел К.А. 2022. Специфика репрезентации медиаобраза Марин Ле Пен в период пандемии коронавируса (по материалам Le Figaro, Le Monde и Liberation). – *Меди@льманах.* № 2. С. 61-75.

Baloge M., Nicolas H. 2021. France: Governmental Unpreparedness as a Discursive

¹ Corona-Positionspapier 2: Shutdown sofort beenden – Soviel Freiheit wie möglich, nicht mehr Einschränkungen als nötig! – *AfD-Fraktion im Deutschen Bundestag:* Berlin. 2020. Доступ: <https://afdbundestag.de/corona-positionspapier-2-shutdown-sofort-beenden-soviel-freiheit-wie-moeglich-nicht-mehr-einschraenkungen-als-noetig/> (проверено 01.06.2024).

² Felser: Mittelstand rebellierte gegen Corona-Verbote. – *AfD-Fraktion im Deutschen Bundestag:* Berlin. 2021. January 5. Доступ: <https://afdbundestag.de/felser-mittelstand-rebelliert-gegen-corona-verbote/> (проверено 01.06.2024).

³ Germany – European election 2024 result. Доступ: <https://www.politico.eu/europe-poll-of-polls/germany/> (проверено 01.06.2024).

Opportunity for Populists. — *Populism and the Politicization of the COVID-19 Crisis in Europe* (ed. by G. Bobba, N. Hubé). Cham: Palgrave Macmillan. P. 59-71.

Lange M., Monscheuer O. 2022. Spreading the Disease: Protest in Times of Pandemics. — *Health Economics*. Vol. 31. No. 12. P. 2664-2679.

Lorimer M., van der Wilden E. 2022. France: Balancing Respectability and Radicalization in a Pandemic. — *Populists and the Pandemic. How Populists around the World Responded to COVID-19* (ed. by N. Ringe, L. Renno). L. & N.Y.: Routledge. P. 228-236.

Moffitt B. 2015. How to Perform Crisis: a Model for Understanding the Key Role of Crisis in Contemporary Populism. — *Government and Opposition*. № 2. Vol. 50. No. 2. P. 189–217. <https://doi.org/10.1017/gov.2014.13>.

Mudde C. 2007. *Populist Radical Right Parties in Europe*. Cambridge: Cambridge University Press. 404 p.

Rozenblum D. 2021. France's Multidimensional Covid-19 Response: Ad Hoc Committees and the Sidelining of Public Health Agencies. — *Coronavirus Politics: The Comparative Politics and Policy of COVID-19* (ed. by L. Scott, J. Elizabeth, E. Massard da Fonseca, A. Peralta-Santos). Ann-Arbor: University of Michigan Press. P. 264-279.

Volk S. 2021. Die rechtspopulistische PEGIDA in der COVID-19-Pandemie. Virtueller Protest «für unsere Bürgerrechte». — *Forschungsjournal Neue Soziale Bewegungen*. Vol. 34. № 2. P. 235-248.

SERGEEV Artur Sergeevich, *postgraduate student at the Institute of Social and Philosophical Sciences and Mass Communications, Kazan Federal University (18 Kremlevskaya St, Kazan, Republic of Tatarstan, Russia, 420008; prihodk67s@gmail.com)*

RIGHT WING POPULIST OPPOSITION IN THE WESTERN EUROPE DURING COVID-19: GERMANY AND FRANCE

Abstract. *The goal of the article is to provide an analysis of the impact of populists' crisis performance on their political success, with a particular focus on whether they experience an increase in popularity, manage to polarize public opinion effectively, and succeed in sustaining the crisis even as its immediate effects diminish. We assess the initial responses of populist leaders to what was initially an externally induced event, and delve into how their subsequent actions over time influence the crisis dynamics, transforming them into internal elements within the broader context of crisis politics during the COVID-19 pandemic.*

This analysis aims to illuminate the strategies and methodologies employed by right-wing populist parties in Germany and France as they navigated the challenges presented by the pandemic. By focusing on the «Alternative for Germany» (AfD) and the «National Rally» (RN), we examine their rhetoric, actions, and adaptations in response to the evolving crisis. The pandemic presented a unique opportunity for these parties to capitalize on public fear and uncertainty. The findings presented in this article contribute to a broader understanding of how populist parties exploit crises to advance their political goals. By analyzing their performance during the COVID-19 pandemic, we gain insights into their potential to reshape political norms and influence future electoral outcomes in Germany and France.

Keywords: *populist parties, COVID-19, pandemic, political parties, European politics, Germany, France, opposition parties*
